

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ "ЗАКОНОМЕРНОСТЬ"

Н.Г.Загоруйко

Как на Первом, так и на Втором Всесоюзных симпозиумах по проблеме "Машинные методы обнаружения закономерностей" (МОЗ-1, 1976, Новосибирск; МОЗ-2, 1969, Рига) определению понятия "закономерность" было удалено много внимания [1]. В общих словах итоги дискуссий по этому вопросу сводятся к следующему: закономерность (R) есть некоторое гипотетическое утверждение (h) об определенных свойствах изучаемых объектов и само обладающее определенными характеристиками (L): $R = h/L$.

Эмпирическая гипотеза h определяется как набор, состоящий из следующих четырех элементов:

$W = \{a_1, a_2, \dots, a_n\}$ - непустое (конечное или бесконечное) множество объектов, относительно которых высказывается гипотеза;

$V = \{P_1^1, P_2^2, \dots, P_n^n\}$ - словарь, т.е. непустое конечное множество символов (n -местных предикатов), с помощью которых фиксируются в протоколах rg результаты наблюдений над объектами;

$O = \{I_1, I_2, \dots, I_1, \dots, I_n\}$ - средства наблюдения, с помощью которых устанавливаются значения истинности предикатов из V ;

$T = \{\tau_1, \tau_2, \dots, \tau_3, \dots, \tau_k\}$ - "тестовый алгоритм" - непустое конечное множество процедур, с помощью которых принимается решение о том, согласуется ли некоторый результат эксперимента (т.е. протокол rg) с тем, что утверждает гипотеза, или не согласуется.

Гипотезы $h = \langle W, V, O, T \rangle$ можно сравнивать не только по тому, о чем они говорят, но и по тому, что и как они говорят об этом. Внутри одной содержательной области гипотезы можно сравнивать по следующим характеристикам из набора L :

I. Потенциальная опровергимость Q . Чем большую долю $\bar{N}$ из всех возможных неизоморфных протоколов

И гипотеза предполагает невозможными, тем больше ее потенциальный риск быть опровергнутой в ходе проверки.

Неопровергнутая гипотеза - это та, которая ничего не запрещает, у нее $\bar{N} = 0$ и $Q = \frac{\bar{N}}{N} = 0$. Наиболее сильные гипотезы запрещают все, кроме того, что подчиняется конкретному "закону природы", их характеристика Q имеет максимально возможное значение. Основное назначение гипотез - делать предсказания, а предсказывает гипотеза тем точнее, чем больше возможностей она запрещает. Этим объясняется, почему гипотеза с более высоким значением Q считается более полезной, более "сильной".

Если каждый из n предикатов может входить в протокол rg в одном из 1 значений истинности, то $N = 1^n$.

Следует отметить, что сравнивать по характеристике Q можно лишь те гипотезы, которые имеют одинаковое число возможных неизоморфных протоколов N .

2. П о д т в е р ж д е н н о с т ь P . Так как гипотезы обычно содержат утверждения о бесконечных множествах объектов W ("для всех пар заряженных тел"... и т.д.), то доля M экспериментов, которые уже проводились и не опровергли гипотезу h , по отношению к бесконечному числу M возможных экспериментов, отличающихся хотя бы одним объектом a_i из набора W , будет всегда бесконечно малой. Однако человек постоянно пользуется гипотезами, полная проверка которых невозможна, и по конечному числу M упорядочивает гипотезы по степени подтвержденности, например, в такой шкале: "непроверенная", "малопроверенная", "хорошо проверенная", "многократно и безупречно проверенная".

По-видимому, изучение эксперта, дающего такие оценки, как измерительного прибора, позволит формализовать вычисление характеристики P для гипотез с бесконечным базисом W .

3. О б ъ я с н е н и о с т ь E . Если мы знаем не только, что возможно и что невозможно, но еще и почему это возможно или невозможно, то в этом случае наше доверие к гипотезе возрастает. Р.Фейман [2] считает объясненность одной из наиболее важных характеристик эмпирических гипотез: только тогда мы можем быть уверены в справедливости физического закона, если мы можем его объяснить с помощью нескольких моделей.

Степень объясненности E является функцией числа последовательных ответов на вопросы типа "что?", "как?" и "почему?": "Что это?", "Почему именно это, а не другое?", "Как это устроено (работает, происходит)?", "Почему именно так, а не иначе?" и т.д.

Замечено [3], что человека обычно устраивает последовательность ответов на два-три таких вопроса. В [3] дается формальный аппарат для описания процесса углубления понимания через последовательность объяснений.

4. Мощность объектного базиса гипотезы измеряется числом возможных различных экспериментальных ситуаций, если различными мы будем считать ситуации, отличающиеся хотя бы одним объектом из участвующих в эксперименте. Если гипотетическое утверждение касается свойств любых q из m объектов множества W , то очевидно, что $D = C^q$.

В частности, если гипотеза говорит нечто о любом отдельно взятом объекте (например: "на любое тело, погруженное в воду, действует выталкивающая сила"... и т.д.), то $D = m$. Из-за того, что q обычно бесконечно, сравнивать между собой по величине D можно лишь такие гипотезы h_1 и h_2 , области задания (объектные базисы) которых находятся в отношении включения. Если $W_1 \subset W_2$, то естественно считать гипотезу h_2 более сильной по характеристике D , чем h_1 .

5. Простота S . Одно и то же эмпирическое содержание может быть выражено гипотезами, отличающимися сложностью своих формулировок. Согласно "гипотезе простоты" [4], предпочтение отдается более простым формулировкам. Одному из возможных способов измерения сложности гипотез посвящена работа [5] в данном сборнике.

6. Можно указать на еще одну характеристику, связанную с особенностями формулировок гипотез, - краткость или изящество (B) гипотез.

В истории науки известны примеры, подтверждающие важную эвристическую роль "гипотезы красоты" [6,7]. Сейчас было бы трудно рассчитывать на какой-нибудь объективный метод измерения изящества теоретической конструкции, кроме метода экспертных оценок.

Исходные гипотезы, с которых обычно начинаются исследования, имеют минимальные (в своей истории) значения всех этих характеристик:

$$L_{\min} = \{Q_{\min}, P_{\min}, E_{\min}, D_{\min}, S_{\min}, B_{\min}\}.$$

Эти гипотезы-«претенденты» мало или совсем пока не подтверждались, плохо объясняются, формулируются сложно и неряшливо. Гипотезы-претенденты служат сырьем, стимулирующим целенаправленные исследования в некоторой предметной области.

Конечный же продукт науки - гипотезы-“законы природы” - обладают наибольшими значениями своих характеристик ($L_{\max}$). Они рискованы, но бесспорно подтверждены, глубоко объяснены, просты и изящны и т.д.

В промежутке между этими крайностями лежит область утверждений $\mathcal{L}$, которые достаточно рискованы, но уже имеют некоторое число подтверждений и некоторое объяснение, их формулировки еще не совершенны, но уже не такие “сырые”, как раньше.

Гипотезы с такими “средними” характеристиками L^* и относятся к “закономерностям”.

В отличие от гипотез-“законов” их продолжают проверять и усиливать, но, в отличие от гипотез-“претендентов”, уже начинают использовать для предсказаний.

Изучение процессов усиления гипотез этого класса, перехода их из гипотез-претендентов в гипотезы-закономерности и составляет основное ядро проблемы МОЗ - машинных методов обнаружения закономерностей.

Из сказанного выше ясно, что задачу определения понятия “закономерность” нельзя считать полностью решенной.

На пути к ее решению предстоит разработать объективные методы измерения значений всех L -характеристик эмпирических гипотез.

Л и т е р а т у р а

1. Машинные методы обнаружения закономерностей. Материалы Всероссийского симпозиума.-Новосибирск, Наука, 1976, -160 с.
2. ФЕЙНМАН Р. Природа физических законов.-М.: Мир, 1967.-180 с.
3. ЗАГОРУЙКО Н.Г., СВИРИДЕНКО Д.И. Формализация процесса углубления понимания.-В кн.: Эмпирическое предсказание и распознавание образов. (Вычислительные системы, вып. 67.) Новосибирск, 1976, с. 87-92.
4. МАМЧУР Е.А. Проблема выбора теории.-М.: Наука, 1975.-150 с.
5. САМОХВАЛОВ К.Ф. Простота эмпирических теорий. -Настоящий сборник, с.12-14.
6. УОТСОН Д.Д. Двойная спираль.-М.: Мир, 1966.-130 с.
7. МИГДАЛ А. О психологии научного творчества.-Наука и жизнь, 1976, №3, с.5-15.

Поступила в ред.-изд.отд.
12 ноября 1979 года